

Глава 18

Ян Ло, услышав яростные вопли Чжу Я, недовольно нахмурился:

— Кого это ты собрался изгонять из племени?

Подросток, который до этого храбрился лишь перед Ци Баем и его спутниками, при виде жреца мгновенно сдулся. Он невольно втянул голову в плечи, чувствуя, как внутри зарождается необъяснимый страх.

Ян Ло и Хоу Янь вышли в центр круга, и вскоре им стали ясны все обстоятельства ссоры.

— Чжу Я, сколько тебе лет? — тяжело спросил вождь, помрачнев.

— Двенадцать.

— Когда мне было двенадцать, я уже ходил с отцом на охоту и знал всё о выслеживании зверя. Ты же не смог одолеть даже одного азверолюда — как у тебя только язык поворачивается здесь кричать?

Слова Хоу Яня хлестнули подростка по лицу, точно пощёчина. В таком возрасте гордость значила больше всего. Сын вождя прежнего племени упрямо вздёрнул подбородок:

— Это я поддавался! Иначе бы он уже зубы по земле собирал!

Тут в разговор вмешался маленький азверолюд Лили, не упустив возможности подлить масла в огонь:

— Вовсе нет! Сунь Цин заставил его принять звериную форму, и тот едва-едва смог вырваться!

Услышав звонкий детский голосок, многие стоявшие позади рогатые зверолюды не сдержали смешков.

Лицо Чжу Я залилось пунцовой краской. Он ткнул пальцем в сторону Сунь Цина и заверещал:

— Мне плевать! Этот раб посмел поднять на меня руку! В моём прежнем племени таких рабов сразу вышвыривали вон! И его брата тоже — хоть на нём и нет клейма, он всё равно раб, а значит, им обоим здесь не место!

Голос Хоу Яня стал стальным:

— Ты — рогатый зверолод. Ты принял облик зверя, но так и не смог победить в схватке с азверолодом, а теперь ещё и отказываешься признать поражение. В племени Чёрной Горы не место таким никчёмным воинам. Раз тебе так нравились твои прежние порядки — что ж, возвращайся в старое племя.

В отличие от праздных зевак, Хоу Янь уже всю осознал себя вождём. Он понимал, что подобные речи нельзя оставлять без внимания. Все жители пришли из разных мест, и если позволить каждому превозносить прошлое, о каком единстве Чёрной Горы может идти речь?

Лу Го, стоявшая неподалёку, почувствовала, как сердце ушло в пятки. Если вождь согласится с доводами обидчика, то её Лу Ся тоже не избежит беды.

В то время как женщина терзалась сомнениями, Сунь Цин уже внутренне со всем смирился. Ситуация зашла слишком далеко, и страха больше не осталось. В крайнем случае он заберёт Юаньюаня, и они попробуют выжить в диких землях вдвоём.

Азверолод сделал шаг вперёд, осторожно отстранив Лу Го, которая хотела за него заступиться. Юноша не мог позволить ей пострадать. Ведь то, что он говорил Чжу Я, по сути, было тайным планом самой женщины. Она надеялась, что маленький Сунь Юань, на теле которого не было рабского клейма, сможет жить в новом племени как свободный зверолод.

Старший брат всем сердцем желал малышу лучшего будущего, и именно поэтому высокомерие Чжу Я вызвало у него такую ярость. И хотя Хоу Янь был суров с зачинщиком, Сунь Цин не обольщался: он понимал, что последнее слово в племени всегда остаётся за жрецом.

Наконец Ян Ло заговорил:

— Вождь прав. Племя Чёрной Горы не нужны бесполезные воины. Чжу Я, раз ты не можешь справиться даже с азверолодом — уходи. Ты свободен.

Подросток побледнел как полотно. В племени Клыкастого Вепря он был вторым сыном вождя, никто никогда не смел повышать на него голос. Изгнанник никак не мог взять в толк, почему вождь и жрец не защитили его, а встали на сторону раба.

Остальные зверолоды мгновенно притихли. Лёгкость, с которой старик объявил об изгнании, заставила их лица помрачнеть.

Ян Ло повернулся к Сунь Цину:

— Но и для раба, поднявшего руку на соплеменника, в племени места нет. Ты тоже изгоняешься.

Он перевёл взгляд на Сунь Юаня:

— Что до тебя — на тебе нет клейма, ты можешь остаться.

Маленький Юаньюань, однако, не проявил никакой радости:

— Я не останусь! Я пойду с братом! Я тоже раб...

Сунь Цин мгновенно зажал ему рот ладонью. Решение жреца превзошло все его ожидания: возможность оставить брата в безопасности была для него величайшим благом.

С силой высвободив свою руку, юноша подтолкнул малыша к Лу Го. В глазах женщины всё ещё читался ужас, но она крепко обхватила Сунь Юаня, не давая ему вырваться.

Старший брат присел перед ним и тихо проговорил:

— Ты не раб. Отныне и навсегда — ты свободен. Живи здесь, береги себя и не позволяй никому себя обижать.

Сказав это, он развернулся и, не оглядываясь, зашагал прочь из лагеря.

Чжу Я растерянно смотрел в спину уходящему Сунь Цину, не зная, что делать. Хоу Янь отвесил ему пинка:

— Проваливай! Или ты ждёшь, пока мы тебя с почестями проводим?

Подросток пошатнулся и, словно в тумане, побрёл следом за своим недавним противником. Лишь когда густая тень леса накрыла его, он запоздало вздрогнул от холода.

В племени воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает лист. Соплеменники погрузились в тягостное молчание. Лишь Лан Цзэ смотрел на Ян Ло ледяным, пронзительным взором.

Жрец почувствовал, как по спине пробежал холодок, но вида не подал. Он обернулся к замершим детёнышам и прикрикнул:

— Я велел вам расчищать место! А вы только и знаете, что ввязываться в ссоры да глазеть по сторонам! Всё уже сделано, что ли?

Затем старик перекинулся на взрослых воинов:

— А вы чего застыли? Дичь сама себя не разделает, а сладкий картофель из корзин не выпрыгнет! За работу!

Никто не посмел возразить. Все поспешно занялись своими делами.

Ци Бай, улучив момент, незаметно поставил свою корзину и скользнул в лес — в ту сторону, куда ушли изгнанники. Ян Ло заметил его уход, но не стал останавливать. Он лишь тихо, едва слышно вздохнул.

Бао Бай не спешил показываться им на глаза. Пока они были вблизи племени, любой окрик мог привлечь ненужное внимание. Он просто следовал за ними по пятам.

Сунь Цин шёл впереди. Поначалу его плечи были поникшими, но он быстро взял себя в руки. Он начал внимательно осматривать заросли в поисках чего-нибудь съедобного. Хоть он был ещё юн, опыт сборов в отряде не прошёл даром — на скудное пропитание он вполне мог рассчитывать.

К удивлению Ци Бая, Чжу Я, точно потерявший рассудок, плёлся следом на некотором отдалении. Было неясно, чего он хочет, но юноше это было на руку: не придётся искать их по отдельности.

Когда Бао Бай уже раздумывал, не пора ли выйти, Сунь Цин наконец заметил преследователя. На самом деле он с самого начала знал, что подросток идёт следом, но думал, что тот просто уходит в ту же сторону. Теперь же, когда они ушли глубоко в чащу, а Чжу Я всё не отставал, азверолод заподозрил неладное.

Он резко остановился и с холодной усмешкой посмотрел на соплеменника:

— Что, не терпится ещё раз получить?

К его изумлению, от былой спеси Чжу Я не осталось и следа.

— Ты... ты и вправду собираешься вот так просто уйти из племени? — робко спросил он.

Сунь Цин вздёрнул подбородок:

— А у меня есть выбор?

Голос изгнанника задрожал, хотя он всё ещё пытался казаться спокойным:

— Я... я больше не злюсь на тебя за побои. Давай вернёмся вместе.

— Тебя выгнали, потому что ты оказался слабее азверолода. Думаешь, сейчас что-то изменилось? — отрезал юноша.

Чжу Я невольно сжался. Синяки на лице всё ещё ныли, напоминая о позоре. Он знал, что в честном бою ему не победить. Подросток обхватил голову руками и опустился на землю:

— Как же так? В лесу мы погибнем... мы просто умрём.

Сунь Цин брезгливо посмотрел на него и собрался идти дальше. Он пережил великое наводнение и верил, что справится и сейчас. Зверолюды-одиночки — не такая уж редкость.

Но не успел он сделать и шага, как почувствовал, что в его ногу мёртвой хваткой вцепились. Чжу Я, подняв на него заплаканное лицо, взмолился:

— Я правда умру! Я не знаю трав, не умею охотиться... Отведи меня в племя Клыкастого Вепря! Мой отец там вождь. Если ты меня туда доставишь, он даст тебе столько мяса, сколько захочешь!

Юноша закатил глаза, с силой отпихнул плачущего и пошёл прочь.

Сын вождя поспешно вскочил на ноги. Казалось, в его голове что-то щёлкнуло: он напрочь забыл, что именно из-за него Сунь Цина выгнали. Теперь он видел в нём единственное спасение.

— Ты идёшь за едой? Я с тобой! Мы можем искать вместе!

Сунь Цин развернулся и нанёс короткий, тяжёлый удар в челюсть:

— Держись от меня подальше, иначе я тебя покалечу.

Чжу Я скривился. Его никогда раньше не били, в родном племени никто не смел и пальцем его тронуть. Но теперь он обнаружил в себе странную стойкость к боли. Сглатывая слёзы, он упрямо прошептал:

— Бей, если хочешь. Я всё равно не уйду!

Видя, что Сунь Цин уже готов исполнить это «заманчивое» предложение, Ци Бай наконец решил вмешаться.

Азверолюд, заметив его, напрягся — он решил, что племя хочет прогнать их ещё дальше. Чжу Я и вовсе с перепуганным видом спрятался за спину юноши.

Ци Бай ободряюще улыбнулся:

— Не бойтесь, я пришёл не прогонять вас. Просто хотел убедиться, что вам есть где переночевать сегодня.

— Нам можно остаться неподалёку от племени? — с сомнением спросил Сунь Цин.

Его брат остался там, и он не хотел уходить слишком далеко. Если маленькому Юаньюаню будет плохо, он заберёт его и уйдёт навсегда. Конечно, юноша понимал, насколько опасен лес для одиночки.

Бао Бай заговорщицки подмигнул:

— Жрец и вождь сказали, что вы изгнаны из племени. Но они не запрещали вам находиться на его землях.

Сунь Цин нахмурился, не понимая разницы. Чжу Я же, не вникая в тонкости, ухватился за главное: им разрешили остаться под защитой. Он едва не разрыдался от облегчения.

Глядя на подростка, Ци Бай лишь покачал головой. Сам заварил эту кашу, а теперь ведёт себя как главная жертва.

— Если вам некуда идти, я знаю одно место. Там вы сможете укрыться от дождя и ветра.

Ци Бай имел в виду тот самый каменный навес, где они с Лан Цзэ плели корзины. Это было совсем рядом с лагерем, и в случае беды они могли быстро позвать на помощь.

Хотя Ян Ло и Хоу Янь проявили твёрдость, юноша не верил, что они действительно хотят смерти этих двоих. Племя отчаянно не хватало людей. Скорее всего, они просто решили пресечь в зародыше любые раздоры между рабами и свободными, а заодно проучить Чжу Я за тоску по прежнему дому. Показательное изгнание — для острастки остальных.

Впрочем, даже если это было не так, Ци Бай не мог бросить двух подростков на произвол судьбы. Это было бы слишком жестоко.

Чжу Я был в восторге от предложения, Сунь Цин тоже не стал возражать. Ци Бай привёл их к каменному навесу, по пути объясняя основы выживания в лесу. Знаний у него самого было немного, но то, чему он научился у Сян Юя во время похода к морю, могло спасти им жизнь.

Подросток, почувствовав доброе отношение, тут же начал наглеть:

— Брат Бао Бай, ты ведь принесёшь нам еды? Мы сегодня ещё не ужинали.

Сунь Цин презрительно фыркнул, а Ци Баю захотелось закатить глаза.

— Я не стану приносить вам еду из запасов племени. Хотите есть — добывайте сами. Лес велик: охотьтесь, собирайте корни, ловите рыбу. Если захотите жить — не пропадёте.

Этому мальчишке явно не хватало воспитания. Бросив на Чжу Я холодный взгляд, Ци Бай развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

Как только он скрылся из виду, Сунь Цин заметил, что соплеменник пытается устроиться в самом центре убежища. Не раздумывая, он отвесил ему крепкий подзатыльник:

— Это моё место. Если хочешь здесь остаться — попробуй меня прогнать. Не можешь? Тогда седи с краю и не отвечивай.

Чжу Я лишь пискнул и, прижимаясь к самому краю каменной плиты, начал осторожно следить за каждым движением соседа. Лишь когда тот отвернулся, подросток смог наконец перевести дух. Хоть навес и продувался всеми ветрами, над головой у него была надёжная каменная крыша.

Присев на корточки, изгнанник сокрушённо вздохнул.

Ци Бай же тем временем уже бежал в сторону племени. В голове у него не выходили из памяти ароматные каштаны и его любимый печёный сладкий картофель.

<http://bllate.org/book/15816/1427983>